

Т.Б.КАЗИЕВА

доктор философии по филологическим наукам, доцент

e-mail: sali13@list.ru

: <https://orcid.org/0009-0001-0798-1839>

Бакинский славянский университет

(г. Баку, ул. С.Рустама, 33)

10.62021/0026-0028.2025.3.338

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ТЕМАТИЧЕСКИХ ПЕРЕКЛИЧКАХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЖ.БАЙРОНА И Г.ДЖАВИДА

Резюме. Настоящая статья посвящена актуальной теме. В последние годы всё больше появляется работ, связанных со сравнительно-сопоставительным анализом поэтов и писателей – представителей разных национальностей. Значимость этих работ тем более повышается, если тематические параллели филологи пытаются обнаружить в художниках слова, живших и творивших в разные эпохи.

В данной статье мы имеем дело именно с такой тематикой. На примере двух произведений сравнению и сопоставлению подлежало творчество английского (Джордж Байрон) и азербайджанского (Гусейн Джавид) поэтов. Общеизвестно, что они жили в разные времена (начало XIX и XX веков соответственно), но пережили одинаковые драмы в жизни. Отсюда и схожесть некоторых мотивов, которые и становятся главным объектом исследования. В центре внимания статьи несколько моментов: а) обращение к мифологическим истокам; б) опора на библейские заповеди в драмах Байрона и мусульманскую религию Джавида; в) поиск параллелей в широко распространённой в мировой филологии теме сатанизма (или дьяволады).

Ключевые слова: Байрон, Джавид, библейские мотивы, проблема героя, божественные силы, сверхъестественные элементы

Человеколюбие, протест против насилия и тирании в любой форме, вера в разум, в высокое предназначение человека – вот основные мотивы творчества романтиков. Оба романтика, живя и творя в разные исторические эпохи, в разных странах, но сталкиваясь с аналогичными социально-нравственными проблемами и исходя из единых принципов романтического творческого метода, создали сходные по идейному содержанию и тематике произведения. Д.Байрон и Г.Джавид являются крупнейшими представителями соответственно европейского и ближневосточного вариантов мирового романтизма.

С этой точки зрения нам представляется наиболее целесообразным и оптимальным для выявления общих типологических особенностей западного и восточного романтизма провести сопоставительный анализ таких произведений, как «Паломничество Чайльд-Гарольда» и «Каин» Дж.Г. Байрона и поэмы-дастана «Азер» и драмы «Иблис» Г. Джавида.

Почему для настоящей статьи мы решили избрать именно эти сочинения? На наш взгляд, они закономерно поддаются сравнению и сопоставлению. Во-первых, названные произведения являются этапными для обоих романтиков. Во-вторых, сходны их жанровые формы; две поэмы «Паломничество Чайльд-Гарольда» и «Азер» и две драмы «Каин» и «Иблис» позволяют выявить типологические особенности с точки зрения поэтики этих произведений. Здесь следует отметить, что отдельные критики называют «Каин» диалогической поэмой, поскольку там очень мало действия, но тем не менее

это произведение по всем показателям драматическое. И, наконец, самый основной момент – аналогичная тематика. Оба поэта в своей драматургии обратились к одной и той же теме – взаимоотношения Бога и Дьявола с Человеком. Тройственная связь определяет и архитектуру интересующих нас сочинений английского и азербайджанского художников.

Так называемая проблема демонизма затрагивалась в западноевропейской литературе многими авторами («Фауст» Гете, «Демон» Лермонтова, «Люцифер» Ш.Бодлера). Традиция демонической поэзии в мировой литературе имеет многовековую и очень богатую историю. Каждая эпоха создавала свой образ повелителя адского воинства. С течением времени видоизменилась социально-экономическая и культурная среда, эволюционировало человеческое сознание, смещались эстетические контуры и общие представления о мире. Эволюционировала также и трактовка образа Сатаны, хотя общие, то есть его родовые черты сохранялись. Свидетельством тому и являются по два названных крупнейших романтических произведения.

Следует отметить, что творчество Байрона и Джавида создает широкие возможности для выявления и обобщения истории мирового романтизма и его особенностей на Западе и Востоке. Многие западные романтики использовали в своем творчестве богатое художественное наследие Востока. В частности, у Байрона в его творчестве интерес к Востоку в немалой степени способствовал формированию его как личности великого поэта. Его творчество без преувеличения является своеобразным примером оригинального симбиоза Западного и Восточного духа, образы мышления, попытки их сближения, и это можно считать одной из главных идеологических тенденций в мировом романтизме.

Органическая связь с художественно-философской мыслью Востока, и в равной степени приобщение к сокровищнице мировой культуры, в том числе западноевропейской, самостоятельность поисков, оригинальность мышления – все это присуще творчеству Г.Джавида. Это достаточно редкий пример, когда творчество избранных нами для краткого анализа авторов развивается на фоне общности эпох, ситуаций, то есть обладают сходством не по внешним приметам, а по существу явлений, определявших их творчество.

В чем же можно видеть главную причину обращения этих двух поэтов к религиозно-мифическому образу? Необходимо отметить, что непосредственный интерес к религиозной тематике есть органическая составляющая романтического влечения к истории и прошлому. Связь с религией (точнее, сказать, с христианством) как на идейно-философском уровне, так и с точки зрения тематики, сюжета, основных мотивов была свойственна европейскому романтизму. Достаточно вспомнить произведения Мильтона, Гете, Лермонтова. Ангел английского поэта, Мефистофель немецкого мыслителя и Демон русского художника слова представляют собой монументальные образы-феномены в классическом мировом романтизме.

Говоря о Байроне, следует особо остановиться на его отношении к религии. Поэт уже в отроческие годы порвал с официальной религиозной доктриной и, следуя идеям великих просветителей, пришёл к отрицанию церкви. Английский поэт бесконечно восхищался личностью Христа и его учением. Однако в Христе он видел человека, личность, но никак не божьего сына. В целом, протест против существующего миропорядка имел в то время две очень различные формы: одну – романтическую, другую – рационалистическую. Первая исходила от Байрона и Шелли, а вторая брала своё начало с французских философов-просветителей. Бунтарь-аристократ Байрон имел слишком серьезные причины для недовольства окружающим миром. Аристократическая философия бунтарства развиваясь и изменяясь по мере того, как достигла зрелости, вдохновляла идеологов революционных движений, начиная с карбонариев после падения Наполеона и вплоть до начала XX века, И на каждой стадии она определяла соответствующий образ мыслей и чувств среди мыслителей и людей искусства.

Гусейн Джавид также обращался к истории религии. Его пьеса «Пророк» отражает период зарождения ислама. В чем же причина этого интереса? Библейская легенда или эпизод из истории ислама использовались романтиками в качестве завесы, которой они прикрывали свой гуманизм и добивались поистине романтического размаха и космического эпического масштаба в области художественного сюжета, формы и изображения. Вернее, традиционные религиозные абстракции приобретают конкретное эстетическое содержание, и романтики создают образы Бога, Пророка, ангелов и демонов, которые служат не религии, а определенному учению о гордости и славе человека.

Обе драмы – «Каин» Байрона и «Иблис» Джавида имеют общие мифологические корни. Но способы обращения к ним разные. Байрон использовал известную библейскую легенду. В свою очередь образ Иблиса – Дьявола заимствован азербайджанским поэтом из восточной мифологии. Сюжет «Каина» хоть и заимствован из библии, но полностью переосмыслен поэтом. Библия представляет Каина братоубийцей, человеком, впервые пролившим человеческую кровь на земле, отверженным, проклятым богом и людьми.

Дж. Байрон делает в своей мистерии образ Каина положительным. Каин Байрона не братоубийца, а бунтарь-богоборец, обличитель несправедливого порядка на земле, борец за счастье человечества. Основной вопрос, поставленный в «Каине» – это вопрос так называемых «теодицей», т.е. «бог всемогущ и всеблаг, почему же в мире есть зло?»

Отец мой говорит: он всемогущ

Он все добро. Зачем же зло есть в мире? [1, с. 117-118].

Оптимистический рационализм эпохи Просвещения в философии Шефтсбери, в знаменитой «Теодицее» Лейбница оправдывал бога ссылкой на общую гармонию вселенной, которая компенсирует зло и признанием существующего мира лучшим из мыслимых миров. Байрон унаследовал от Просвещения известные черты его оптимизма – веру в человеческий разум и в благую природу человека, но вместе с тем противоречия социальной действительности, разбивая этот оптимизм, ставили перед ним проблему зла, как метафизического начала. В «Каине» вера в человека и сознание его трагического бессилия столкнулись в неразрешимом противоречии. По-новому трактует Байрон и образ Люцифера. Люцифер у Байрона не просто падший ангел, свергнутый с неба. Он гордый мятежник, побежденный, но не сокрушенный бунтарь. Байрон наделяет его огромным обаянием.

«В его глазах – таинственная прелесть? И я не в силах взора отвести», – говорит о Люцифере Ада [1, с.122-123].

«Кто ты?» – спрашивает Люцифера Каин.

«Тот, кто дерзал с твоим творцом равняться.

Он победил – пусть властвует!!» – отвечает Люцифер [1, с. 124].

Скажем прозаическими словами, здесь вся характеристика, сущность ангела, пытавшегося равняться с богом и низвергнутого им. Люцифер и есть первый бунтарь.

Ты говоришь о том, что хоть неясно,

Но уж давно в уме моем носилось [1, с. 129-130], – говорит Каин Люциферу. Люцифер охотно соглашается с ним: их встреча состоялась только потому, что Каин был внутренне готов к ней. Налицо «союз» двух мятежников. Как же сильно отличаются они от других персонажей мистерии! Каин ищет сочувствия у своего брата Авеля. Но Абель – смиренный раб бога – приходит в ужас от крамольных мыслей брата. Примирению с действительностью, покорности Творцу учат Каина родители. Так же покорны и богобоязненны Ада и Селла. Люцифер – единственный, кто понимает Каина, разделяет его мысли и сомнения. «Мы духи, с вами смертными друг другу / Сочувствуем», – говорит Люцифер.

Уже в самом начале мистерии, в частности в самой характеристике Люцифера есть момент, впоследствии указанный Джавидом в его драме. У Байрона Люцифер –

падший ангел, ищущий помощи со стороны. У Джавида Сатана говорит о себе, что он также нуждается в защите.

То есть один и тот же образ использован в двух произведениях. Чем же отличается азербайджанский демон от европейских демонов, порожденных Библией и Евангелием? В западной литературе Демон или пытается заключить союз с Богом, или, в лучшем случае, подталкивает других к борьбе с целью отмщения Богу. Сатана Джавида далек и от Бога, и от богоборчества одновременно. Драма «Иблис» не раскрывает социальной обусловленности человеческой судьбы, в сущности она направлена против любого учения, стремившегося определить судьбу человека вне контекста человечества и реального мира.

Сходство у Байрона и Джавида прослеживается не только в характеристике Сатаны, не только в его «происхождении», но и в мифических истоках. Фольклорные корни образа Сатаны на Востоке уходят в глубокую древность, в архаические сказания и мифы, бытовавшие у восточных народов. Мифический Сатана – существо, сотворенное из огня и изгнанное из рая за отказ поклониться вылепленному из глины человеку. Существуют, правда в мировой литературе и другие версии, отраженные в древнейших мифологических и фольклорных источниках, и впоследствии перекочевавшие в Библию. Библейский вариант несколько иной – Бог, Сатана, Человек жили в раю, но Адам и Ева были изгнаны оттуда, так как вкусили плод с дерева мудрости. Их участь разделил и Сатана. Иблис не жалел о своей судьбе; Люцифер также не раскаивается в содеянном, не сожалеет о потерянном рае:

А я, познавший всё, уж не страшусь / Ни перед чем. Вот истинное знание [1, с. 140].

Судьбы человека и Сатаны, изгнанных из рая, по-своему сходны, и не случаен, по-видимому, союз, который они подчас заключают между собой. Этот момент есть и у Байрона, и у Джавида. Так, Джавид сталкивает своего главного героя Арифа с Сатаной. Ариф и Иблис – вот два главных героя драмы Джавида. Остальные персонажи достаточно статичны, каждый из них олицетворяет либо порок, либо добродетель.

Так, Шейх Ихтияр олицетворяет собой смирение и покорность, Рена – красоту и верность, Хавер – преданность и любовь, Васиф – мужество, Ибн-Ямин – жестокость, коварство, лицемерие. Аналогичная картина наблюдается и в «Каине». Все персонажи мистерии представляют собой образы достаточно однородные. И только два главных персонажа как бы символизируют два начала в человеке, его исконное тяготение к гуманности и добру – с одной стороны, и скепсис – с другой.

Но поскольку эти образы намечены лишь слабой индивидуальностью, то есть представляют собой более или менее отвлеченное олицетворение извечных свойств и тенденций человеческого духа, то при желании допустимо воспринять их беседу, как столкновение двух начал в душе человека.

У Джавида на протяжении всей пьесы кардинальную духовную эволюцию претерпевает Ариф. Сатана ведет его по жизни, раскрывая глаза на реальный мир. Эволюция Арифа начинается с сомнений, закрывшихся в его душу. Ему опротивела слепая вера, он мечтает о разрешении всех мучающих его вопросов, перестает довольствоваться тем духовным и интеллектуальным пайком, который ему уготован. Сомнения мучают его, и единственный выход – вкусить знания запретного, приобщиться к иной системе ценностей, иному нравственному миру, каким бы страшным он ни был. Впрочем, он страшен, этот мир, но и притягателен, в нём – сладость запретного плода. Сатана появляется тогда, когда человек осознаёт свое бессилие, когда нет уже ничего, что могло бы его поддержать. «Жизнь иссякла, наука рационально-непогрешимая предала, искусство кажется бессмысленным» [3, с. 111]. И дьявольские силы, находящиеся по ту сторону добра и зла, не связанные с кажущейся исчерпывающей традиционной системой ценностей, бунтарские идеи, не лишённые величия, и становятся особенно манящими. То есть, они обещают спасение, познание таинства, раскрепощение. Преодоление запрета

вообще свойственно лишь человеку. Человек, стремящийся к абсолюту, платит за это сполна: он преодолевает то, что составляет сердцевину человеческой жизни, основу культуры – сложную систему норм, заповедей, запретов, стремясь возвытись над ними. Сатана притягивает к себе людей сильных, беспокойных, сомневающих. Иблис помогает Ариффу в познании истины, как Люцифер открывает глаза Каину на несправедливость и жестокость Иеговы. Но ни Ариффу, ни Каину знание счастья не приносит. Наоборот, тяжесть на душе у них умножается, удесятерится от картин, увиденных ими. Здесь есть еще один общий момент у Байрона и у Джавида: Сатана не только помогает прозрению, но и очаровывает, искушает, способствует грехопадению героев. И на этом пути, как видим, немало тематических параллелей.

Актуальность исследования. Творчество Джорджа Г. Байрона является венцом западноевропейского романтизма. Его личность становился образом целой эпохи в истории европейского самосознания. В своем творчестве поэт предельно адекватно выражал противоречия начала XIX века, когда фактически во всей Европе повсеместно разрушались старые социальные, моральные и политические институты, а взамен их строились новые. Этот процесс привнес неимоверные страдания в жизни как отдельных индивидумов, так и целых слоев населения и классов.

Именно на этой основе, собственно говоря, и сформировалось понятие «байронизм». На протяжении многих десятилетий учёные определяли это понятие как «мировую скорбь». В него вкладывали не столько пессимизм в его прямом значении, сколько отзвуком надежд, которым не суждено было сбыться. Но это ещё и бунт юной и не созревшей личности (вспомним Чайльд-Гарольда, ровесника Онегина), с её беспримерным эгоизмом и ханжеством. Наконец, неизбывное одиночество. Но людям более серьёзным это всегда навевало тоску и горечь.

Период творчества известного азербайджанского поэта и писателя Гусейна Джавида пришёлся, хотя и на другую (столетием позднее), но также очень сложную и противоречивую эпоху. Первая Мировая война, революции на Ближнем Востоке, подъём национально-освободительного движения – все это не могло не отразиться на его мировоззрении, и вся эта действительность нашла отражение в его творчестве. Выясняется, что в творчестве двух выдающихся поэтов имеются не только принципиальные различия, но и некоторые точки соприкосновения. Обнаружить их и зафиксировать – задача нашей статьи. Её значимость, на наш взгляд, тем более важна и актуальна в том случае, когда тематические мосты наводятся в сравнительно-сопоставительном ключе.

Научная новизна. В известной степени расширено представление двух выдающихся художников слова разной веры и национальности относительно проповедуемых ими идей гуманизма под флагом протеста против любых форм тирании над личностью. Однако свобода выбора человека в некоторой мере ограничена, во-первых, его верой в разумное начало. Во-вторых, связано с религиозными воззрениями, от которых отталкивались поэты Дж. Байрон и Г. Джавид. Это и продемонстрировано нами на конкретных примерах.

К каким **научным достижениям** пришли в ходе исследования.

Несмотря на столетие, разделяющее творчество двух поэтов-романтиков, разность в мировоззренческой позиции и религиозных взглядов, обнаружены определённые точки соприкосновения интересов. В частности, это такие социально-нравственные проблемы, острота которых, как это ни парадоксально звучит на беглый взгляд, не только не уменьшилась, но, напротив, породила единые подходы к воплощению принципов романтизма на основе Библейских и коранических мотивов.

Практическое значение исследования состоит в том, что несколько крупных произведений (поэма «Паломничество Чайльд-Гарольда» Байрона; «Азер», «Каин» и «Иблис» Джавида, выдержанные в канонах европейского и азербайджанского романтизма, можно изучать в школьной и студенческой аудиториях, опираясь на общность жанровых форм.

Экономическая эффективность. Отдельные материалы статьи позволяют выявить типологические особенности, что пригодится при чтении курса двух дисциплин: зарубежная литература XIX и азербайджанская литература XX веков соответственно.

Литература

1. Байрон Дж.Г. Собрание сочинений: [в 4 томах]. – Москва: Художественная литература, т. 4, – 1981, – 376 с.
2. Битон Р. Война Байрона. Романтический бунт / Р.Битон. – Москва, – 2020 // <https://cyberleninka.ru/article/n/2014-02-021>.
3. Джавид Г. Повести // Собрание сочинений: [в 2 томах]. – Баку: Маариф, т. 2, – 1982, – 388 с.
4. Соловьёва Н.А. У истоков английского романтизма / Р.А.Соловьёва. – Москва: МГУ, – 2017, – 199 с.
5. Фёдоров Ф.П. Романтический художественный мир: пространство и время / Ф.П.Федоров. – Рига: Зинатне, – 1988, – 456 с.

T.B.Kaziyeva

C.Bayron və H.Cavidin əsərlərində bəzi tematik paralellərin üst-üstə düşməsi məsələsinə dair Xülasə

Hazırkı məqalə aktual mövzuya həsr edilmişdir. Son illərdə müxtəlif millətlərdən olan şair və yazıçıların əsərlərinin müqayisəli təhlili ilə əlaqəli tədqiqatlar vüsət alır. Müxtəlif dövrlərdə yaşayıb-yaratmış söz ustalarının əsərlərində tematik paralellərin aparılması bu araşdırmaların əhəmiyyətini artırır. Məqalə məhz bu mövzudur. İki əsərin təmsalında ingilis (Corc Bayron) və Azərbaycan (Hüseyn Cavid) şairlərinin yaradıcılığı müqayisə olunur. Məlumdur ki, onlar müxtəlif dövrlərdə yaşayırdılar (müvafiq olaraq XIX və XX əsrin əvvəlləri), lakin həyatda eyni faciələri olub. Beləliklə, bəzi motivlərin oxşarlığı tədqiqatın əsas obyektinə çevrilib. Məqalənin diqqət mərkəzində bir neçə məqam durur: a) mifoloji mənbələrə müraciət; b) Bayronun dramlarında İncilin müddəalarına və Cavidin müsəlman dininə istinadlar; c) dünya filologiyasında geniş yayılmış demonizm (və ya şeytanilik) mövzusunda paralellərin axtarışı. Tədqiqat zamanı bəzi maraqlı tematik paralellər aşkar edilmişdir.

Açar sözlər: Bayron, Cavid, Bibliya motivləri, qəhrəman problemi, ilahi qüvvələr, fəvqəltəbii elementlər

T.B.Kaziyeva

On Some Thematic Connections in the Works of J.Byron and H.Javid Summary

This article is devoted to a relevant topic. In recent years, more and more works have appeared related to the comparative analysis of poets and writers from different nationalities. The significance of these works increases all the more if philologists try to find thematic parallels in the artists of the word who lived and worked in different eras. In this article, we are dealing with just such a topic. Using the example of two works The works of English (George Byron) and Azerbaijani (Huseyn Javid) poets were to be compared and compared. It is well known that they lived at different times (the beginning of the 19th and 20th centuries, respectively), but experienced the same dramas in life. Hence the similarity of some motives, which become the main object of research. The article focuses on several points: a) an appeal to mythological origins; b) reliance on biblical commandments in Byron's dramas and Javid's Muslim religion; c) the search for parallels in the widespread theme of Satanism (or diabolism) in world philology. Some interesting thematic junctions have been discovered along the way.

Keywords: Byron, Javid, biblical motifs, the hero's problem, divine powers, supernatural elements

Redaksiyaya daxil olub: 15.08.2027